

«АЛЕКСАНДР ДЕРЗНУВШИЙ»

СЕГОДНЯ ИСПОЛНЯЕТСЯ 75 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ОДНОГО ИЗ ОСНОВОПОЛОЖНИКОВ СОВЕТСКОЙ ДРАМАТУРГИИ, НАШЕГО ЗЕМЛЯКА А. Н. АФИНОГЕНОВА.

Александр Николаевич Афиногенов жил и умер как боец. Он погиб в октябре 1941 года, изрешеченный осколками фашистской бомбы, не успев осуществить и малой доли творческих планов. Но и то, что сделано им в советской драматургии, не преходяще. Лучшие его пьесы, такие, как «Чудак», «Страх», «Далекое», «Мать своих детей», «Машенька», навсегда останутся в золотом фонде нашего искусства. Он одним из первых средствами драматургии раскрыл миру облик нового человека, сформированного советской действительностью.

Театр Афиногенова — это неповторимый сплав страстной публицистичности и проникновенного лиризма, это умение на малой площадке камерной психологической драмы раскрыть большие нравственные и социально-философские проблемы эпохи.

Главным учителем Афиногенова и источником его творческого вдохновения была сама жизнь, наша советская действительность. Глубоко прав был народный артист СССР Борис Ливанов, когда говорил, что драматург умел видеть в жизни самые главные и насущные ее проблемы.

Эта художественная зоркость Александра Афиногенова — не случайность в его творческом облике. На формирование таланта драматурга мощное влияние оказал А. М. Горький. Он был его самым строгим и в то же время самым доброжелательным критиком. По-отечески любовно и требовательно следил основоположник социалистического реализма за становлением молодого автора, мудрым советом и практическим делом помогал его творческому росту и мужанию. Но сама направленность таланта будущего драматурга начала активно формироваться еще задолго до встречи с Горьким.

Александр Афиногенов начинался так...

В 1921 году в Рязани вышел литературно-художественный сборник. Среди многочислой пестроты тем, имен авторов, среди произведений, зачастую далеких от жизни эпохи, резко выделяется одно стихотворение, наполненное дыханием сурового времени. Его автор — А. Державинский — назвав свое произведение «Похороны коммуниста». Посвященные памяти конкретного человека — А. Кондрюшина — позволяют думать, что поводом к его написанию послужил реальный факт. Но образы стихотворения перерастают значение частного случая. Сама картина прощания с борцом революции предстает как вызов силам, традициям старого мира.

В этот день мы хоронили
Без надия и без «упокой»,
Тремя пальцами не
крестились
И не слышался певчий вой.
Не попов облитые рызы,
Не косые взгляды инок,
А колонны людских
дивизий

И оркестров печальный
звон.

.....
Вместо жалких: «Вечная
память»
Будет слово: «В дни
тяжких вьюг
Был и есть ты душою
с нами.
Наш любимый, наш милый
друг!»

Александр Державинский — юношеский псевдоним Александра Афиногенова. Сын профессиональных революционеров, он с отроческих лет с головой окунулся в активную борьбу за новый мир. Старый коммунист-рязанец Б. В. Игрицкий вспоминал: «В помещении скопической единой трудовой школы по вечерам часто проводились молодежные собрания. На них всегда присутствовало много старшеклассников средних школ города. Проходили собрания бурно, так как на них выступали не только комсомольцы, но и противники комсомола, явные белоподкладчики, сынки помещиков, кулаков, торговцев.

На одном из таких собраний в шумной толпе возбужденной молодежи я особенно заинтересовался необычным оратором, который выделялся своим ростом, и всем своим обликом. Очень высокий и худощавый, с копной русых курчавых волос на голове, с нежным румянцем и веселыми ямочками на щеках, с живыми светлыми глазами, порывистыми движениями, звонким мелодичным голосом, он невольно привлекал к себе всеобщее внимание и впускал безотчетную симпатию. Это и был Александр Афиногенов, о котором я не раз слышал в Рязанском губкоме комсомола как об одном из лучших организаторов и агитаторов среди скопической молодежи. Говорил он с трибуны так же, как и в дружеской беседе, с полной искренностью, страстной убежденностью, образно, метко разил оппонентов».

Александр Афиногенов был одним из организаторов коммунистического союза учащихся Рязани. 5 мая 1919 года в губернском центре состоялось организационное собрание союза, на котором был избран городской комитет. Одним из пяти его членов стал Афиногенов.

Поразительна энергия этого юноши. В 1920 году он занимал 16 должностей, и среди них такие, как заведующий уездпечатней, редактор газеты, член уездной коллегии народного образования. И эти, и другие должности он исполнял, учась в школе. Впоследствии он не без юмора вспоминал, как «приходил в школу, где учился, и пугал учителей начальственным видом и наганом, прицепленным сбоку». В это время он пишет много стихов.

На шестидесятилетней давности пожелтевших страницах той же рязанской губернской газеты, бережно хранящейся в фондах архива, мне удалось обнаружить одно из первых стихотворений А. Афиногенова.

Это было трудное время для молодой Советской республики. Зажатая в кольцо фронтов, она напрягала все силы, отстаивая свою свободу и независимость. 29 апреля 1919 года передовая статья «Известий Рязанского губсовета» призывала: «Обязанность каждого мужчины, могущего держать в руках оружие, идти сражаться за свободу, за хлеб, за землю. Лишь тогда мы сможем быть уверенными, что победим, и лишь тогда ни Колчак, ни Деникин, ни натравливаемые на нас союзниками поляки и румыны не будут нам страшны. Борьба против надвигающейся с востока реакционной волны должна быть всенародной...»

А через день в первом номере газеты появляется стихотворение Александра Афиногенова «Гроза надвигается», посвященное актуальной теме мобилизации трудящихся на борьбу с Колчаком:

...Враг хочет разрушить
начатую нами
Постройку свободы
нечистой рукой,
И снова тогда закует он
цепями
Стремленья трудящихся
к жизни иной.
Так пусть же тревога
гремит, взвещая:
«Враг близок. Спешите.
Ведь время не ждет».
И звук той тревоги,
везде пролетая,
Пусть в сердце трудящихся
отклик найдет...

Далекое от поэтического совершенства стихотворение пятнадцатилетнего автора вместе с тем подкупает непосредственностью выражения чувства, страстным революционным пафосом. О юном поэте можно было бы сказать словами Белинского: «У него политика — поэзия, а поэзия — жизнь».

В эти же годы Афиногенов начинает увлекаться театром. Он не пропускает ни одного представления местного городского труппы. Часто юный коммунист по заданию укома партии выступает перед зрителями, дает, как говорили тогда, «политическое выступление», связывая воедино то, что происходило на сцене, с политическими задачами дня.

В 1921 году семнадцатилетний революционер получает направление для учебы в Москве. В выданной ему характеристике было записано: «Настоящим уездный комитет РКП(б) и уездный отдел просвещения рекомендует тов. Афиногенова А. П. как честного и добросовестного товарища, идейного работника на партийном и советском поприще, доказавшего свою трудоспособность и умение работать на пользу нового нарождающегося советского строя, товарища сознательного, развитого, проникнутого идеологией коллективизма и коммунизма».

Пройдет совсем немного лет, и на сцену советского театра придут герои Афиногенова, борцы и мечтатели, строители нового мира.

И. ГАВРИЛОВ,
доцент кафедры литературы Рязанского пединститута.